

На лице Милтона появилась легкая улыбка, когда он увидел, как растет лояльность Томми. Хотя Рик и Томми не были такими способными, как Джером, но были такими же преданными. Для этих людей...

«Мое лицо - ничто».

Милтон решил извиниться перед графом Либрадором, так как он, вероятно, хотел чего-то большего, чем просто денежная компенсация от судебного разбирательства. Поскольку спор возник из-за гордости, если бы Милтон первым опустил голову, то граф Либрадор мог бы быть удовлетворен. Хотя его гордость могла быть уязвлена, Милтон был готов сделать это, если это защитит его людей. В тот момент, когда он принял это решение...

- Милорд, пришел гость.

К нему пришел гость.

- Гость? Кто это?

Милтон никого не знал в столице, так кто же мог прийти к нему? Озадаченный, он пошел поприветствовать его. И затем...

- Вы?

Это был совершенно неожиданный гость.

Граф Либрадор спокойно пил вино в своей библиотеке.

- Дуэль? Как нелепо. В том-то и проблема с деревенскими дворянами, что все они дикари. Они знают только, как бороться, чтобы решить свои проблемы.

Граф Либрадор не испытывал стыда, отказывая Милтону в дуэли. Вместо этого он чувствовал себя выше него. Точно так же, как Милтон расследовал дело графа Либрадора, граф Либрадор также расследовал дело Милтона. Однако, в отличие от него, граф смог узнать больше подробностей, поскольку его разведывательная сеть была лучше, чем у Милтона.

Получив поместье, Милтон вступил в чужую войну, а как только вернулся, вступил в битву с прилегающими территориями, победил и расширил свою собственную власть. Из-за этого граф Либрадор просто назвал Милтона варваром - тем, кто мог только сражаться и не обладал интеллектом. В конце концов, Милтон участвовал в войне, чтобы оплатить семейный долг, и защитил свою территорию, только победив врага.

Граф Либрардор просто не понимал, как проблему можно решить с помощью борьбы. Как литературный аристократ, он считал, что решение любых проблем с помощью интеллекта - это истинно благородный путь. Поэтому принял решение обратиться в суд на Милтона.

Во-первых, подать официальный иск и привлечь противника к суду. Затем смазать руки, чтобы убедиться, что решение будет в его пользу. Потом, как при игре в шахматы, заблокировать отступление противника одно за другим, пока не будет поставлен шах и мат. Теперь ему оставалось только ждать, элегантно попивая свое любимое вино королевства Уотерпорт 56-го года. Все, что ему оставалось делать, это ждать, пока враг подчинится ему.

- Так сражаются дворяне. Тц-тц, а не вульгарно сражаться на мечах...

Пока граф Либрадор медленно ждал, когда Милтон сдастся...

- Милорд, пришел гость.

К нему пришел гость.

- Кто это? Это граф Форрест?

Граф Либрадор чувствовал, что каким бы варваром ни был Милтон, он должен, по крайней мере, суметь осознать ситуацию и сдаться.

- Да, милорд. Граф Форрест здесь.

Считая себя правым, граф Либрадор улыбнулся и наклонил свой бокал с вином.

- Хм... Вот как? Попросите его подождать в гостиной, нет, в вестибюле. И скажи ему, что я занят на работе, так что это займет около часа или около того.

Граф Либрадор чувствовал себя самодовольно и неторопливо потягивал вино из бокала, но камергер был встревожен.

- Это...

- Что? Есть какие-то проблемы?

- Он пришел не один. Он пришел с...

Когда камергер сказал ему, с кем пришел Милтон, граф Либрадор вскочил.

- Почему он?.. Быстро... быстро, отведи их в гостиную. Нет, я пойду прямо сейчас.

Граф Либрадор выбежал из своей библиотеки в холодном поту. Хотя он обычно считал, что дворяне должны быть спокойными и достойными, сейчас было не время. С замиранием сердца граф Либрадор побежал поприветствовать джентльмена, пришедшего его навестить. Конечно, Милтон тоже был рядом с ним, но сейчас это было не важно. Это было потому, что...

- Я, Кевин Либрадор, приветствую Ваше Высочество, первого принца, законного наследника этого королевства.

Перед ним стоял член королевской семьи - первый принц Королевства Лестер Скайт фон Лестер.

Если кратко объяснить ситуацию, то королевская семья королевства Лестер в настоящее время сражалась между собой, стремясь получить трон. Нынешнему королю было 64 года, и он мог отречься от престола в любой момент. За звание короля боролись четыре принца, но главными претендентами на трон были Скайт фон Лестер, первый принц, и Байрон фон Лестер, второй принц. На самом деле, в какой-то момент времени принцев было восемь, но из-за несчастных случаев их осталось только четверо. И из этой четверки двое были еще младенцами.

То, что произошло, очевидно - сладкое искушение трона привело к трагедии между родными. Первый принц изначально был Третьим принцем, но он устранил двоих, стоявших перед ним. Это устранение было не просто по линии преемственности; он физически устранил их. Одного застрелили из арбалета в результате «несчастливого» случая на охоте, а другой умер - от пищевого отравления. Конечно, люди говорили, что предыдущие принцы погибли от несчастных случаев, но все знали, кто за этим стоял.

Однако нынешний король закрывал глаза на кровавые конфликты своих детей. На самом деле он также лишил жизни своих братьев, чтобы взойти на трон. Он считал, что братья не должны рассматриваться как члены семьи, если они хотят стать монархом, и поэтому он просто наблюдал за соревнованием между принцами. Он не собирался принимать чью-либо сторону до тех пор, пока не будет определен окончательный победитель.

Поскольку король закрывал на это глаза, битва за трон становилась все ожесточеннее, пока не осталось только два принца, претендующих на него. Они начали набирать дворян в свои фракции, чтобы расширить свою базу власти. Дело дошло до того, что столичной знати пришлось выбирать сторону - первый принц или второй принц.

Граф Либрадор был не кто иной, как дворянин из фракции первого принца. Несмотря на то, что он поддерживал его, положение графа во фракции было невысоким - в лучшем случае где-то в

середине. Поэтому вполне понятно, почему он так растерялся, когда лидер его фракции, появился прямо перед ним.

Граф Либрадор лично провел первого принца и Милтона в гостиную и подал им вино, которое он берег.

- Ваше Высочество, это вино 32-го года из Королевства Уотерпорт.

- О? У вас есть что-то настолько хорошее, граф Либрадор.

- Благодарю вас, Ваше Высочество. Это было то, что оставил мой отец, и поскольку пришел такой важный гость, я рад открыть его.

- Спасибо. Ах! Но нам, кажется, не хватает бокала. У вас нет еще одного для графа Форреста?

Хотя слова принца и застали его врасплох, граф Либрадор спокойно ответил.

- Я сейчас же приготовлю еще один.

Граф Либрадор отпустил всех слуг, как только они принесли еще один бокал для вина.

Протянув свой бокал, принц произнес тост.

- Давайте выпьем за будущее королевства.

Милтон и Либрадор подняли свои бокалы в поддержку.

«Ох? Оно такое вкусное?»

В своей прошлой жизни Милтон ничего не знал о изысканных винах. Вино Королевства Уотерпорт считалось ценным и роскошным предметом среди знати. А вино 32-го года было бы еще более ценным и дорогим. На аукционе оно, вероятно, стоило бы более 2 300 золотых. Но главная причина, по которой конкретно это вино было таким сладким для Милтона, заключалась в том, что это было дорогое вино, принадлежавшее графу Либрадору.

- Это очень хорошее вино. Как удивительно, граф Либрадор.

- Спасибо.

- Могу я попросить еще один бокал?

- ...С радостью.

Хотя это было скрыто от глаз первого принца, выражение лица графа Либрадора было таким, как будто он откусил что-то горькое. Глядя на это выражение, улыбка Милтона стала ярче.

- Это лучшее вино, которое я когда-либо пробовал за всю свою жизнь.

Это не было ложью, это действительно было превосходное вино. Сделав глоток, вы почувствовали освежающее ощущение и аромат, как будто гулял в густом лесу; оно очаровывало как разум, так и тело. Но больше всего Милтону нравился тот факт, что употребление этого дорогого вина могло повысить кровяное давление графа Либрадор. Милтон был настолько счастлив, что был готов сыграть на этой бутылке словно на трубе. Но, в отличие от Милтона, граф Либрадор чувствовал себя так, словно из него выкачали всю кровь.

«Почему этот пацан пришел с его Высочеством?»

Наблюдая, как Милтон потягивает вино, граф Либрадор изо всех сил пытался проанализировать ситуацию. Это было так неожиданно, что он не мог этого понять. К счастью, ему не нужно было уподобляться Холмсу, анализировать и рассуждать о бесчисленных вариациях. Потому, что первый принц открыл рот.

- Итак, стоит ли говорить, что вы впервые встретились друг с другом? Или лучше сказать, что вы знакомы? В любом случае, это ваша первая личная встреча, верно?

Граф Либрадор кивнул.

- Да, Ваше Высочество. Вы правы.

- Хорошо. Но я слышал, что сейчас между вами двумя есть небольшие трения. Это правда?

- Это... это...

Граф Либрадор размышлял, как объяснить сложившуюся ситуацию. Поскольку он не понимал, что имел в виду первый принц, он не мог говорить опрометчиво. Увидев его встревоженное лицо, принц заговорил непринужденно.

- Я слышал, что конфликт между вами двумя произошел из-за чего-то тривиального. Это правда?

- Да, Ваше Высочество. Это верно.

Вместо графа Либрадора принцу ответил Милтон. Поставив бокал с вином, Милтон заговорил.

- Это был всего лишь небольшой спор между рыцарями, и, видя состояние моих, это не кажется большой проблемой, Ваше Высочество.

«Этот чертов ублюдок...»

Тщательные планы графа Либрадора были разрушены. Рыцари Милтона не сильно пострадали, нет, они вообще не пострадали. Однако рыцари графа Либрадора были серьезно ранены, и им потребуется не менее шести месяцев, чтобы восстановиться. Между травмами нападающего и защитника была большая разница, но граф Либрадор ничего не мог сказать. Если бы он сказал: «Мои рыцари были серьезно ранены», то его лицо было бы разрушено перед первым принцем. Несмотря на то, что он происходил из знатной дворянской семьи, он не мог допустить, чтобы первый принц думал, что его рыцари слабы.

- Понятно, значит, это была тривиальная вещь.

Когда граф Либрадор ничего не сказал, первый принц кивнул в ответ на слова Милтона.

Затем он посмотрел на графа Либрадора и сказал.

- Нехорошо ссориться из-за такой мелочи, когда мы все одна семья. Как насчет того, чтобы пойти на уступки с великодушным сердцем?

Граф Либрадор почувствовал себя так, словно в него ударила молния.

«Одна семья? Не может быть... Понятно... Так вот почему...»

Теперь он понял ситуацию. Когда он посмотрел на Милтона, то увидел, что тот ухмыляется ему.

«Этот хитрый ублюдок...»

В этот момент граф Либрадор изменил свое мнение о Милтоне — из варвара тот превратился в хитрого и изворотливого лиса. Граф Либрадор считал, что все спланировал идеально. Он считал невозможным, чтобы деревенский дворянин, человек, не обладающий достаточной политической властью, мог законно бороться против него перед судьей или был способен на политические манипуляции. Но Милтон отреагировал так, как он и не думал. Вместо того, чтобы позвать на помощь какого-нибудь дворянина, он пришел с лидером их фракции в качестве поддержки, первым принцем.

<http://tl.rulate.ru/book/64445/1837039>